

Наталья Орлова

06 октября 2020

Заказник «Сестрорецкое болото» стал популярным местом для прогулок

Доезжаем до Белоострова. С платформы поднимаемся по ступеням надземного перехода, идем направо, спускаемся. И – двести метров вперед до ж/д переезда. Переходим через него и сразу за домиком дежурного по переезду сворачиваем направо. Это Железнодорожная улица, которая через пару километров приведет к воротам заказника «Сестрорецкое болото».

Вообще-то можно не запоминать повороты и названия, а просто следовать за теми, кто свернул по переходу направо. Особенно за стайками молодежи или за парочками. Наверняка они идут к заказнику. В выходные погожие дни таких людей – сотни. Посещать экологические объекты стало настоящим трендом последних лет. А уж с прошлого года, когда в заказнике открыли экологическую тропу в 1,5 километра, – и подавно.

В августе 2020 года тропу удлиннили еще на 2 километра и закольцевали. И посетителей стало еще больше. Городская дирекция особо охраняемых природных территорий время от времени даже просит любителей природы учесть, что в выходные дни на тропе не протолкнуться и по возможности отказаться от поездки. Особенно на автомобиле. Ведь Железнодорожная улица не из тех, на которых можно парковаться в три ряда.

Экотропа – это дощатый тротуар-настил, идущий над наиболее сырыми местами леса и над болотом. Не только в кроссовках или городских балетках, даже в туфельках вполне можно прогуляться по заказнику. Здесь в разы чище, чем на самой Железнодорожной улице. По тропе можно и на велике проехать, если не смущает необходимость тащить его на себе по пригоркам, густо оплетенным корнями, и боязнь устроить затор на узкой деревянной дорожке.

Вообще-то этот настил – настоящее достижение мостростроения. Стоит только представить себе, как именно его делали. На территорию заказника технике доступа нет. Так что доски и части свай рабочие носили на своем горбу, используя сандраки (водители, чьи машины застревали в грязи, знают, что это такое). А непосредственно по болоту им было предписано передвигаться на болотоступах и снегоступах. Ну это как привязать к ногам огромные корзины. Все для того, чтобы не повредить слой растительности, покрывающей топь. И самому не ухнуть в грязь по пояс.

Этот заказ обошелся бюджету в 5 миллионов рублей. Стоило ли оно того? Вопрос сложный. Ответ – неоднозначный.

С прошлого года заказник стал таким же доступным, как парк или городской сквер. Хотя некоторые еще умудряются ходить сюда с корзинками (не по тропе, а по натуральным лесным тропинкам вдоль болота). Летом жители домиков на Железнодорожной улице продолжают купаться в здешних озерах, но им уже приходится привыкать делать это на публике.

Именно из-за чрезмерной людности первое впечатление негативное. Едешь наслаждаться уединением, знакомиться с редкой флорой, а если повезет и с фауной, а видишь вереницы и вереницы граждан. Вокруг – бесконечное селфи. На тропе проводят даже профессиональные фотосессии. Посчастливилось наблюдать весьма экзотичное зрелище: по болоту ходили симпатичные девицы с голыми пузиками и цветами в прическе. Похоже, снимали рекламу клуба любителей танца живота. Но особенно много тех, кто идет нежно обнявшись и беседует о вещах, далеких от экологии и сохранения окружающей среды.

...На стенде в начале тропы значится, что в заказнике на грядах вдоль болота произрастает черничник, вереск и прочие лесные прелести... Так вот – вдоль тропы всего этого нет. Вытоптано. Возможно, если отойти от нее подальше, найдется все, о чем рассказывает стенд. Но стоит ли топтаться еще и там? Грустно.

...У стенда с перечнем животных, встречающихся в заказнике, остановилась мама с сыном лет десяти. Мама тоном училки читает: мол, здесь водятся редкие виды птиц – большой кроншнеп, чибис, фифи (есть и такое), травник, шилохвостики, серые утки, есть несколько тетеревиных токов. Пресмыкающиеся: живородящие ящерицы, гадюки, веретеницы – встречаются крайне редко. Обычным видом млекопитающих является ондатра, реже встречаются европейский бобр, заяц-беляк, белка, норка... Сын, которому явно скучно, вдруг вставляет свои «пять копеек»: «А самое распространенное здесь млекопитающее – человек». Смешно.

...Стайка молодняка изучает стенд, на котором расписана болотная флора. Названия неведомые широкому кругу горожан: вахта трехлистная, яснотка, пушица, лапчатка... А вот и несколько знакомых слов: дурман, клюква, мох сфагнум, осока, росянка... **«Хоть бы таблички поставили рядом, чтобы увидеть все это в натуральную величину»**, – выразила пожелание одна из девушек. Остальные закивали головами. Это было бы забавное зрелище, как в музее: вот «картина», вот ее название «росянка английская вида росянковых, хищное растение, питается насекомыми, занесена в Красную книгу России». Но девушкам пришлось довольствоваться фотографиями на стенде да попытками самим определить, что именно растет в зоне видимости.

Также и другие посетители этого природного «музея» – сидя на корточках над топью, стараются в разноцветье мхов разглядеть хоть что-то. В общем, чтобы увеличить

вероятность обнаружения редкого растения, необходимо вооружиться биноклем или подзорной трубой. Но и в этом случае, похоже, – без гарантии.

Пессимизм улетучивается, когда наконец выходишь из леса и оказываешься непосредственно на болоте: огромном пустом пространстве, лишь кое-где поросшем чахлыми деревцами. Длинный-длинный мосток протянут над территорией, от которой просто веет опасностью. От одной мысли, что под тобой 5 – 6 метров пропитанного водой торфа, становится не по себе...

Более 5 тысяч лет назад здесь был залив Балтийского моря (географы договорились называть его Лотариновым). Медленно-медленно море намыло высокую дюну, отделившую залив от большой воды и превратившую его в озеро, которое постепенно заболачивалось. Так что нашему Сестрорецкому болоту несколько тысяч лет.

И главная его ценность вовсе не в утках и куликах и даже не в тетеревиных токах (хотя они, конечно, прекрасны). Болота в мире (и Сестрорецкое в частности) – это огромные емкости, в которых «запечатан» колоссальный объем углекислоты; той самой, которую поглотили растения, превратившиеся затем в торф. Это «законсервированный» углекислый газ. И болота отдают его обратно в природу постепенно, регулируя тем самым его содержание в атмосфере. Если сейчас в одночасье освободить весь этот газ, человечеству мало не покажется. Вот тогда оно точно поймет, что такое видимый всем парниковый эффект.

Кстати, некоторые ученые считают, что именно осушение болот стало причиной парникового эффекта. Во всяком случае одной из них. Потому-то и надо оберегать древнее Сестрорецкое болото...

Сотрудники Дирекции особо охраняемых природных территорий Петербурга не устают говорить, что болото славно своей первозданностью, мол, его никто никогда не тревожил. Это неправда. Вернее, не вся правда.

Берега болота заросли новым лесом лишь после войны. А в 1941 году он сильно пострадал отчасти в результате артобстрелов, отчасти из-за укреплений, которые пришлось срочно строить взамен занятого финнами КаУРа (Карельского укрепрайона). Станция Валкеасаари (она же – Белоостров) примерно на полмесяца попала под оккупацию финских войск. В сентябре 1941-го ее освободили, но затем в течение трех лет в этих местах – по старой финской границе – проходила линия обороны. Противостояние продлилось до 1944 года, когда советские войска пошли на Выборг.

Но это война. По сути, объективная причина нанесения «тяжких телесных повреждений» экосистеме заказника. Что касается «субъективного» влияния, то, похоже, оно началось еще в первой четверти XVIII века, когда Петр велел поставить запруды на реках Сестре и Черной. И появилось искусственное водохранилище Сестрорецкий Разлив, который размыл практически всю южную часть болота.

В начале XX века на западе болота – в относительно молодой его части, имеющей глубину до трех метров, – отрыли карьер по добыче гитии (в ряде источников – гиттии). Это лечебная грязь, которую используют в санатории «Сестрорецкий курорт». Идет она и на продажу. Грязь знаменитая: в 1907 году получила «Гран-при» международной бальнеологической выставки, проходившей в бельгийском курортном городе Спа. (Теперь понятно, откуда пришло в наш язык это словечко?) Сестрорецкая грязь содержит марганец, цинк, медь, кобальт. А еще она способна быстро окисляться и за счет этого эффективно бороться с микробами. В общем, популярная у курортников штука. Вот только древнему болоту от этого не легче.

В новейшие времена по северному краю болота протянули газопровод. В 2006 году в заказнике был крупный пожар, следы которого видны и поныне. А в последние десятилетия по лесным дорожкам активно рассекают на квадроциклах, что тоже не приносит счастья заповедным местам.

Собственно, подобные явления и стали причиной того, что в 2011 году решено было создать государственный заказник «Сестрорецкое болото» и тем самым минимизировать антропогенное (человеческое) влияние. С тех пор покой древнего болота почти не нарушается, введен запрет на любую хозяйственную деятельность, на любое строительство. Ну разве что экотропу построили.